

УДК 81'23

Никитичев Илья Геннадьевич
Курский государственный университет
г. Курск, Российская Федерация
ignikitichev@mail.ru

Выбор средств речевого воздействия как фактор эвристичности в академическом дискурсе билингвов

Аннотация

Статья посвящена изучению речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов. Указывается, что выбор билингвом средств речевого воздействия является важным фактором эвристичности академического дискурса при передаче научно-профессиональных знаний. Отмечено, что принадлежность билингва к определённому типу билингвизма в лингвистическом аспекте определяет диапазон использования функциональных возможностей востребованного языка коммуникации, что является основанием продуктивной познавательной деятельности. На примерах реальных речевых произведений продуцентов-билингвов выявлены языковые дискурсивные средства, репрезентирующие эвристичность культурно-обусловленной речевой деятельности мотивированных билингвов. Зафиксировано, что в академическом дискурсе билингвов, предусматривающем познавательную деятельность в условиях смешения двух языковых систем, необходимо использование определённых языковых приёмов для интенсификации речевого воздействия с целью понимания нового знания на иностранном языке.

Ключевые слова: академический дискурс, билингвизм, языковая личность, восприятие слова, познавательная активность, языковые средства речевого воздействия

© Никитичев И. Г. 2024

Для цитирования: Никитичев И. Г. Выбор средств речевого воздействия как фактор эвристичности в академическом дискурсе билингвов // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 107–122.

Ilya G. Nikitichev
Kursk State University
Kursk, Russian Federation
ignikitichev@mail.ru

Speech influence means selection as a factor of heuristics in academic discourse of bilinguals

Abstract

The article aims to examine the phenomenon of speech influence in the academic discourse of bilinguals. It is indicated that the bilingual's choice of means of speech influence is an important factor in the heuristics of academic discourse in the transmission of academic and professional knowledge. It is noted that the type of bilingualism in the linguistic aspect determines the range of functional language use possibilities that form the basis of productive cognitive activity. Using the examples of real speech events of bilingual producers, the linguistic means of speech influence that represent the heuristic nature of the culturally specific speech activity of motivated bilinguals are highlighted. It is noted that in academic discourse involving cognitive activity of a bilingual in the context of mixing two language systems it is necessary to use certain linguistic devices to intensify speech influence in order to achieve understanding of new knowledge in a given language.

Keywords: academic discourse, bilingualism, linguistic personality, heuristics, cognitive activity, linguistic means of speech influence

© Nikitichev I. G. 2024

For citation: Nikitichev, I. G. (2024). *Vybor sredstv rechevogo vozdeystviya kak faktor evristichnosti v akademicheskom diskurse bilingvov* [Speech influence means selection as a factor of heuristics in academic discourse of bilinguals]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (2), 107–122.

1. Введение [Introduction]

Тенденция языковой политики в современном мировом сообществе определяет вопросы языковых контактов как одно из основополагающих направлений в сфере международного сотрудничества, что привлекает внимание исследователей к проблеме различных аспектов билингвизма. В рамках этой проблемной области нам видится необходимым научное осмысление речевого поведения билингвов. С одной стороны, представлено множество исследований билингвизма как многоаспектного феномена, но, с другой стороны, остаются недостаточно разработанными научные алгоритмы речевого поведения билингвов в их познавательной деятельности.

Зарубежные лингвисты [Hamers, 2000 ; Grosjean, 2008 ; García, 2013] понимают под билингвизмом способность объясняться на двух языках, продуцировать и осмысливать высказывания на втором языке, регулярно использовать два языковых кода, владеть двумя языками либо в равной степени, либо при преобладании одного из языков. Так, в понимании американского структуралиста У. Вайнрайх билингвизм представляет собой «практику попеременного пользования двумя языками» [Weinreich, 2010, с. 1], что вполне согласуется с мнением Ф. Грожана, который относит к билингвам людей, регулярно использующих в повседневной жизни не менее двух языков, и указывает на невозможность оценивать билингвов с точки зрения сбалансированности языков в сознании конкретного индивида, поскольку сферы применения языков, как правило, различны [Grosjean, 2010]. Отмечается, что конститутивным в определении билингвизма является способность к порождению осмысленного высказывания на неродном языке, следуя понятиям и структурам этого языка и суждению об аутентичности высказываний вне зависимости от уровня языковой компетенции для успешной реализации коммуникативных целей в условиях разных коммуникативных ситуаций.

Следует подчеркнуть, что изучение речевого поведения билингвов подводит к необходимости комплексного исследования этого явления, поскольку соотношение между языком и образом мира билингва координируется также психолингвистическими, лингвокультурными и социокультурными аспектами. По нашим наблюдениям, представленные в этих научных направлениях работы выходят за рамки лингвистической теории, представляя совокупность всего спектра факторов, определяющих языковое поведение билингвов в коммуникации. Учёные указывают, что «исследования различных аспектов двуязычия позволяют лучше понять языковую действительность и её экспликацию в лингвокультурах, что способствует усложнению языковых теорий как части филологического знания и расширяет спектр освоения естественного языка» [Зубкова, Фахрутдинова, 2021, с. 60]. Актуальность изучения речевого поведения билингва во взаимосвязи функционирования языка с сознанием и мышлением, на наш взгляд, обусловлено возможностью по-новому интерпретировать и осознавать феномен языковой личности билингва в аспекте речевой деятельности как части более широко контекста познавательной деятельности, что составляет предмет нашего научного интереса.

Мы фокусируем внимание на выборе языковых средств речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов на английском языке как факторе приобретения

нового научного знания и его воплощении в дальнейшей профессиональной деятельности, что предусматривает умение «владеть традиционным метаязыком англоязычного научного описания» [Андросова, 2016, с. 15]. Уточним, что эвристичность как важнейший признак нового научного знания вербализуется в научном тексте, а его производство и функционирование проходят в речевой форме, структура и содержание которой «с необходимостью отражают закономерности познавательного процесса» [Чернявская, 2016].

Далее считаем необходимым изложить представленные в литературе психологические и лингвистические характеристики билингвизма как важные факторы спектра возможностей билингва по осуществлению эвристической речевой деятельности. Феномен билингвизма «вырабатывается самим активным субъектом по законам психической деятельности человека как система деятельностных ориентиров для говорения и понимания речи через переработку речевого опыта и опыта познания мира» [Залевская, 2010, с. 265]. Такой ракурс в исследовании предполагает акцент на антропоцентрической парадигме, где на первый план выходит языковая личность билингва, которая в процессе коммуникации изменяется, так как билингв приобретает новое понимание изучаемых научных концептов. Изучение этого психологического конструкта согласно целям и мотивам коммуникации «требует выхода за рамки лингвистики, т. е. теории языка, теории межкультурной коммуникации и т. д. – в психологию личности, психологию общения и так далее с акцентированием внимания на специфике познавательных процессов и межличностных контактов» [Залевская, 2009]. В фокусе феномена языкового сознания личности находит отражение картина мира билингва как система знаний и представлений, которая определяет специфику значения актуализируемого слова. Речевое поведение билингва как комплекс перцептивных, когнитивных и аффективных процессов приводит к пониманию единства процессов восприятия, познавательной деятельности и эмоционально-оценочных явлений в сознании билингва. Эти явления действуют «в составе слаженного ансамбля <...> индивида как личности и члена социума, включенного в разнообразные физические и социальные контексты» [Залевская, 2010, с. 263]. В этом связи представляется рациональным заметить, что в «профессиональном дискурсе для участников коммуникативного акта необходимо единое или сходное понимание реальности, так как единство понимания реальности создает предпосылки для общения специалистов» [Зубкова, 2013, с. 45].

Сказанное даёт основание предположить, что конструирование новых научно-профессиональных знаний у билингвов в совместном коммуникативном контексте, предусматривает общие целевые установки, мотивацию и общность сознания коммуникантов, предполагает активную познавательную позицию билингва, выработку деятельностных ориентиров как условий успешного достижения коммуникативных целей по принципу «для меня – здесь – сейчас».

Продуктивность речевого воздействия в дискурсе билингвов, на наш взгляд, наилучшим образом интерпретируется посредством обращения к типологии билингвизма. В лингвистических исследованиях [Чиршева, 2012 ; Легостаева, 2014 ; Басте, 2019] типология билингвизма рассматривается на основании таких критериев, как вариант овладения языком, связь с активным состоянием сознания, цели использования языков, количество используемых языков, условия изучения языков, степень овладения каждым языком, переключение с одной языковой системы на другую, характер интеграции языков. Определяя билингвизм по способу овладения языком как естественный и искусственный (учебный), отметим, что в фокусе нашего исследования находится вербальная составляющая институционального общения на иностранном языке именно учебных билингвов.

Согласно типологии билингвизма Е. М. Верещагина, который характеризует двуязычие как психический механизм, позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам [Верещагин, 2014], акцентируем внимание на ряде критериев, которые включены ученым в классификацию билингвизма. Так, по способу связи речи с мышлением определяются непосредственный и опосредованный билингвизм [БПС, 2009]. Непосредственный билингвизм предусматривает прямую связь между языком и мышлением, что проявляется в интуитивном владении языком. Опосредованный билингвизм связан с проявлением вторичных речевых умений через первичные, что соотносится с вербально-логическим мышлением, при котором каждое последующее высказывание основано на переработке предыдущего опыта.

Как нам видится, интуитивный тип мышления может быть включён в коммуникативные речевые акты как спонтанный, что в большей степени соотносится с определением естественного билингвизма. Нами принимается наиболее релевантный учебным билингвам тип мышления в академическом дискурсе, согласно которому билингв обдуманно производит выбор языковых средств в процессе познавательной деятельности.

С психологической точки зрения по числу действий, выполняемых на основе речевого умения, дифференцируется: рецептивный билингвизм (воспринимающий), предусматривающий способность понимать речь на втором языке аудиально или визуально, но без порождения речевых произведений; репродуктивный билингвизм (воспроизводящий), устанавливающий способность только воспроизводить услышанное и прочитанное на втором языке, например, употребление в речи когнатов, а также воспроизведении речевых клише; продуктивный билингвизм (производящий), который определяется как способность понимать, воспроизводить и порождать речевые произведения на втором языке. Как нам видится, такое деление коррелирует с мыслью о том, что «для успешной коммуникации искусственные билингвы должны владеть не только необходимым набором базовых языковых средств, терминологией и речевыми клише, но и знаниями культурных норм используемого в профессиональной коммуникации языка» [Зубкова, Никитичев, 2023, с. 75]. Отметим принципиально важное замечание Е. М. Верещагина о том, что в реальной коммуникации билингвов «осмысленная речь» не всегда бывает «правильной», так как обусловлена интерференцией; «неправильная речь» билингвов может обеспечить адекватную передачу информации, не нарушая коммуникативной функции языка, например, благодаря языковой избыточности [Верещагин, 2014, с. 26–27]. В этой связи обратим внимание, что в лингвистическом аспекте учёный определяет следующие типы билингвизма: субординативный билингвизм, при котором все иноязычные речевые произведения ненормативны и подвержены интерференции со стороны первого языка; медиальный билингвизм, при котором речь билингва адаптирована частично; координативный тип билингвизма, согласно которому продуцент способен лингвистически грамотно строить речевое высказывание в соответствии с нормами иностранного языка.

С позиции представления типов билингвизма в рамках академического дискурса рационально предусматривать продуктивный координативный тип билингвизма со стороны продуцента, который в наибольшей степени обеспечивает эффективную коммуникацию, включение в речь дополнительных элементов речевого воздействия для реализации фактора эвристичности. Билингв-продуцент, сохраняя национальную идентичность, ассимилирует все признаки вторичной языковой личности, обеспечивая высокую степень правильности интерпретации научных концептов на актуальном иностранном языке, что является принципиально значимым в академическом дискурсе. Реализация эпистемической и коммуникативной функций актуального языка коммуни-

кации при передаче научно-профессиональных знаний с очевидностью подразумевает речевое воздействие с использованием языка на всех языковых уровнях.

Ц е л ь настоящего исследования состоит в выявлении средств речевого воздействия в речи билингов при трансляции научного знания в жанре лекции и дискурсивных средств языка, которые выбирает продуцент для оптимально доступной передачи излагаемой научной информации. Дискурсивные маркеры представляются как средства речевого воздействия, являющиеся индикаторами познавательной деятельности билингва, организующие и интенсифицирующие речевое воздействие в дискурсе.

2. Актуализация речевого воздействия в академическом дискурсе билингов [Speech influence in bilingual academic discourse]

2.1. Материал и методика исследования [Materials and methods]

Для репрезентации речевого воздействия в академическом дискурсе билингов мы обратились к материалам курсов научно-образовательных лекций в рамках академического дискурса, находящихся в открытом доступе. Речевые реализации русскоязычных билингов-продуцентов изучены на основе курса лекций социально-гуманитарного цикла *New Independent States in a Comparative Perspective* [Ильин, 2007], прочитанных доктором политических наук, профессором М. В. Ильиным в 2007 г. (7 лекций, общая длительность звучания 8:29:01), курса лекций *Great Britain: Culture Across History* [Воевода, 2007], подготовленного под руководством профессора, доктора педагогических наук Е. В. Воеводы, 2007 г. (7 лекций, общая длительность звучания 6:47:25), а также лекции кандидата исторических наук А. А. Иванова *Strategic Ambiguity in the Asia Pacific: Roots, Features and Means of Treatment*, общая длительность звучания 1:21:11 [Ivanov, 2021]. Из материала было отобрано 90 контекстов (2234 слова) для дальнейшего анализа.

Типовыми участниками дискурса определены продуцент (лектор) – профессионально подготовленный учебный билингв с координативным типом билингвизма, реципиенты – учебные билингвы, студенты университета. Актуальный язык – английский. Цель дискурса со стороны продуцента – передача научного знания, со стороны реципиента – получение новых знаний и их применение в дальнейшей профессиональной деятельности на основе ценностей истинности, объективности и опровержимости, а также способности к познанию и самореализации со стороны реципиента. При анализе стенограмм обозначенных материалов использованы следующие методы: метод семантического анализа для выявления функциональной значимости дискурсивных языковых средств, используемых с целью донесения смысла высказываний, а также методом лингвистического описания охарактеризованы языковые единицы, актуализирующие категорию эвристичности речи билингва-продуцента.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Результаты исследования речевых произведений позволили выявить и описать общие закономерности использования билингом языковых средств в академической коммуникации. Отмечено, что трансляция научного знания билингвами основывается на универсальных академических нормах актуального языка коммуникации и изложения научной информации в соответствии со структурными элементами лекции «введение в тему лекции – доказательное аргументирование – обобщение». На всех этапах трансляции научного знания наблюдается использование номинативных языковых единиц, представляющих основные научные концепты социально-гуманитарной области знания при информировании и введении в тему лекции. При этом отметим, что билингвы включают в речь экспрессивные лексико-грамматические средства для создания образной интерпретации смыслов научных понятий, позволяющие структурировать и направлять основную мысль продуцен-

та, аргументировать значимость представленных явлений и событий, акцентировать внимание реципиента на обобщении информации и выражении субъективного мнения продуцента. Также в академическом дискурсе русскоязычных билингвов наряду с изложением научного текста согласно нормам и правилам академического дискурса на английском языке отмечено проявление национальной идентичности билингва в коммуникации через опору на культурно-специфические знания и факты. Проиллюстрируем сказанное на примерах отредактированных автосгенерированных стенограмм в соответствии с обозначенными структурными элементами лекции. Приведём по одному характерному примеру из речи каждого лектора на каждый структурный элемент.

2.2.1. Введение в тему лекции [*Lecture topic introduction*]

И н ф о р м и р о в а н и е актуализируется указанием на собственные (137 слов) и нарицательные (189 слов) номинации, представляющие основную терминологию и понятия, рассматриваемые в лекциях (*Soviet republics* 'советские республики', *simulated stateness* 'симуляция государственности', *political traditions* 'политические традиции', *conflicting policies* 'противоречивые направления политики', *Great Britain* 'Великобритания', *culture* 'культура', *history* 'история'), например:

(1) *I'm going to do with you a discussion on the **emergence and development of independent statehood in successor countries of Soviet Union*** [Ильин, 2007] – 'Я собираюсь с вами обсудить появление и развитие независимых государств постсоветского пространства' (здесь и далее перевод мой – И. Г.).

(2) *Hello, today we're going to speak about **the Norman conquest of Britain, we are also going to look at the origin of the Normans, the causes of the invasion and the famous battle at Hastings, we're going to see what kind of economic and political system there existed under the Normans, we're also going to speak about the development of art culture and the English language*** [Воевода, 2007] – 'Здравствуйте! Сегодня мы поговорим о **нормандском завоевании** Британии, рассмотрим **происхождение норманнов, причины нашего шествия** и **знаменитую битву при Гастингсе**, узнаем, какая **экономическая и политическая система** существовала при норманнах, поговорим о развитии **художественной культуры** и **английского языка**'.

(3) *I'm going to discuss with you and invite you to think together with me first of all what are **the reasons of strategic ambiguity in the Asia Pacific, the deep roots. Well, the level of tension unfortunately is increasing, and all of you know <...> the manifestations of this tension for example the U.S China rivalry, the territorial disputes in the South China Sea in the Far East, the nuclear problem of the Korean peninsula, the tensions between India and China, between India and Pakistan, the wild Russophobia in the West*** [Ivanov, 2021] – 'Я собираюсь обсудить с вами и приглашаю вас подумать вместе со мной, прежде всего над тем, каковы причины стратегической неопределенности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, глубокие корни, уровень напряженности, который, к сожалению, растёт, и все вы знаете <...> проявления этой напряженности, например, соперничество США и Китая, территориальные споры в Южно-Китайском море на Дальнем Востоке, ядерная проблема Корейского полуострова, напряженность между Индией и Китаем, между Индией и Пакистаном, дикая русофобия на Западе'.

А к т у а л ь н о с т ь и з н а ч и м о с т ь т е м ы подчёркивается языковыми и речевыми маркерами, указывающими на связь темы с настоящим моментом, в том числе: наречиями (*still* 'по-прежнему', *today* 'сегодня'), союзами (*not only but also* 'не только но и'), прилагательными в положительной (*helpful* 'полезный') и превосходной (*the oldest* 'старейший', *the most successful* 'самый успешный',) степенях сравнения, причастиями (*making* 'делающий', *preserved* 'сохранённый'), инфинитивами (*to evaluate*

'оценивать'), лексемами, указывающими на реалии современности, связанные с темой лекции (*in modern English* 'в современном английском языке', *London policemen* 'лондонские полицейские'), глаголами в форме настоящего продолженного времени (*are rising* 'поднимаются'); рядами однородных подлежащих (*China* 'Китай', *India* 'Индия', *some Latin American countries* 'некоторые латиноамериканские страны'), метафорами (*is resurrecting from the ashes of 90s* 'восстаёт из пепла девяностых'). Всего найдено 133 единицы, вербализующие данный структурный элемент.

(4) *This double funnel of causality is also a very important practical instrument that can be helpful not only for political scientists for making evaluations and projections futuristic projections but also for politicians and citizens to evaluate the importance of this or that policy options* [Ильин, 2007] – 'Эта двойная воронка причинно-следственных связей также является очень важным практическим инструментом, который может быть *полезен не только* политологам для *проведения* оценок и составления футуристических прогнозов, *но и* политикам и гражданам *для оценки* важности тех или иных вариантов политики'.

(5) *One of the oldest and completely preserved Saxon churches is St Laurence's Church in Bradford-on-Avon* [Воевода, 2007] – '*Одна из старейших и полностью сохранившихся* саксонских церквей – церковь Святого Лаврентия в Брэдфорде-на-Эйвоне'.

(6) *New centers of growth are rising China India some Latin American countries. ASEAN has become one of the most successful regional organizations in the world. Russia is resurrecting from the ashes of 90s* [Ivanov, 2007] – 'Новыми центрами роста становятся Китай, Индия, некоторые страны Латинской Америки. АСЕАН стала одной из самых успешных региональных организаций в мире. Россия возрождается из пепла 90-х годов'.

2.2.2. Доказательное аргументирование [Evidential reasoning]

Логико-структурную организацию и последовательность рассмотрения научной информации билингв сопровождает включением в речь вводных слов (*to begin with* 'для начала', *all in all* 'в общем', *generally speaking* 'в целом'), императивов (*let* 'давайте'), существительных (*purpose* 'цель'), прилагательных (*further* 'дальнейший'), наречий (*actually* 'фактически', *now* 'сейчас'), глаголов в форме инфинитива (*to invite* 'пригласить', *to think* 'подумать'), настоящего продолженного времени (*are going to* 'собираемся', *are coming to* 'подходим'), в форме условного наклонения (*would outline* 'обозначить бы', *would take* 'взять бы'), будущего времени (*will devote* 'уделим'), причастных оборотов (*coming back to* 'возвращаясь к'); пропозиций с императивами и личными местоимениями (*let us look at* 'давайте посмотрим на', *now we can* 'теперь мы можем'), посредством которых продуцент оформляет последовательность сообщения для убедительного, связного и обоснованного изложения материала лекции, отвечающего ожиданиям реципиентов. Всего данный структурный элемент был вербализован 124 единицами.

(7) *To begin with let me explain you the contents of the course we are going to start with outlining <...> in further classes I would actually outline the major steps* [Ильин, 2007] – 'Для начала позвольте мне объяснить вам содержание курса, который мы начнём с изложения <...> на дальнейших занятиях я буду описывать основные шаги'.

(8) *Generally speaking late medieval literacy was not confined to the noble clerical or government classes* [Воевода, 2007] – 'В целом, грамотность в позднем Средневековье распространялась не только на знатное духовенство и правящие классы'.

(9) *The purpose of my lecture today is not only to invite you to listen but to think together with me we shall move from some simple things to more complicated step by step* [Ivanov, 2021] – 'Цель моей сегодняшней лекции – не только пригласить вас послушать, но и подумать, и вместе со мной мы шаг за шагом перейдём от простых вещей к более сложным'.

Доказательное аргументирование на основе причинно-следственных связей билингвы осуществляют посредством таких лексических и синтаксических языковых средств как пропозиции с эпистемическими глаголами (*denotes* 'обозначает', *led to* 'приводит к', *meant* 'означает'), глаголы в форме прошедшего продолженного и прошедшего простого времени для обозначения нарратива (*when they were putting* <...> *they came to a conclusion* 'когда они отмечали <...> они пришли к заключению'), придаточные предложения причины (*due to specific historical conditions* 'в силу особых исторических условий'), описательные определительные придаточные предложения (*what he called* 'которые он называл'), причастные обороты причины (*being a geographer* 'будучи географом'); союзы (*as* 'поскольку', *with* 'с'), формы страдательного залога (*is known as* 'известен как', *are described as* 'описывается как'), пропозиции с указательными местоимениями (*that is why* 'вот почему'). Всего – 58 единиц, вербализующих данный структурный элемент. Приведу характерные примеры.

(10) *Due to specific historical conditions far to the east in the Mongolian steppes fairly long ago in the eleventh twelfth centuries there developed a big tribal federation of Mongols* [Ильин, 2007] – '**В силу особых исторических условий** далеко на востоке в монгольских степях довольно давно, в одиннадцатом-двенадцатом веках, сложилась крупная племенная федерация монголов'.

(11) *As there was not enough cultivated land for all peasant families to work on low living standards and poor harvests led to poverty disease and famine* [Воевода, 2007] – 'Поскольку обрабатываемой земли было недостаточно для того, чтобы все крестьянские семьи могли работать на ней, низкий уровень жизни и неурожаи **привели** к болезням и голоду'.

(12) *Ten years ago peace in our common region was better than it is now unfortunately that is why I describe the present situation in the Asia Pacific as strategic ambiguity or strategic uncertainty* [Ivanov, 2021] – 'Десять лет назад мир в нашем общем регионе был лучше, чем сейчас, к сожалению, **поэтому** я описываю нынешнюю ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе как стратегическую двусмысленность или стратегическую неопределённость'.

Доказательное аргументирование билингвом также включает объективное противопоставление аргументов, которое реализуется посредством отрицательных пропозиций (*will not agree* 'не соглашусь'), противопоставления настоящего совершенного и настоящего простого времени (*have been created* 'были созданы' – *is* 'является'), обстоятельств времени (*for a period of time* 'в течение определенного времени' – *at the moment* 'на данный момент'), контекстным словосочетанием (*a clear case* 'явным примером'), противительным союзом (*but* 'но'); антитезы, выраженной языковыми (*men* 'мужчины' – *women* 'женщины') и контекстными антонимами (*did not belong* 'не принадлежали' – *travelled* 'кочевали', *hired* 'нанимали'; *originally* 'изначально' – *new* 'новые'; *you* 'вы' – *I* 'я'; *may* 'можете' – *will* 'буду'). Всего – 98 единиц, вербализующих данный структурный элемент. Ниже приведены типичные примеры.

(13) *For a period of time alternative state building structures have been created there but at the moment what we can see is Chechen Republic which is a clear case of segment state within Russian Federation* [Ильин, 2007] – '**В течение определённого времени** там **были созданы** альтернативные государственные структуры, **но на данный момент** мы видим лишь Чеченскую Республику, которая **является явным примером** сегментного государства в составе Российской Федерации'.

(14) *The playhouses did not belong to any definite company of actors actors travelled from place to place and hired a playhouse for their performances* [Воевода, 2007] – 'Театры **не принадлежали** какой-либо определённой труппе актеров актеры **кочевали** с места на место и **нанимали** театр для своих представлений'.

(15) *You may argue that these all these phenomena are the real roots reasons of strategic uncertainty in the Asia Pacific and I will astonish you for the second time I will not agree with you I will argue that these are only the consequences of the deep root of strategic ambiguity in the Asia Pacific and in the world at large* [Ivanov, 2021] – '**Вы можете возразить**, что все эти феномены являются реальными глубинными причинами стратегической неопределенности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и я во второй раз удивлю вас, я **не соглашусь с вами**, я **буду утверждать**, что это лишь последствия глубоких корней стратегической неопределенности в АТР и в мире в целом'.

Следует отметить, что степень уверенности в доказательствах приводимых аргументов выражается продуцентом с помощью глаголов в форме страдательного залога (*is known that* 'известно, что') и лексем с обобщенной эпистемической семантикой (*evidence* 'сведения'); лексем, указывающих на высокую (*we can say without exaggeration* 'можно без преувеличения сказать', *of course we cannot <...> but we can* 'конечно, мы не можем <...> но мы можем') и низкую (*it seems that* 'кажется, что') степень уверенности. Всего – 94 единицы, вербализующие данный структурный элемент. Ниже даны характерные примеры.

(16) *We can say without exaggeration that after the year 2000 we have a second republic of Moldova* [Ильин, 2007] – '**Можно без преувеличения сказать**, что после 2000 года у нас появилась вторая республика Молдова'.

(17) *There is evidence that he worked as a secretary to a nobleman* [Воевода, 2007] – '**Есть сведения**, что он работал секретарём у одного дворянина'.

(18) *Of course we cannot stop these negative tendencies but we can show that we together can counter these negative tendencies with a positive agenda wide agenda in the Asia Pacific* [Ivanov, 2021] – '**Конечно, мы не можем остановить** эти негативные тенденции, но мы можем показать, что мы вместе можем противостоять этим негативным тенденциям с помощью позитивной повестки дня в Азиатско-Тихоокеанском регионе'.

Для усиления объяснительной силы высказывания билингв прибегает к экспрессивным лексико-грамматическим средствам языка, интенсифицирующим дискурс, объективируемым как средства речевого воздействия, позволяющим продуценту акцентировать внимание реципиента, обозначать значимые характеристики описываемых явлений.

• лексем с экспрессивным коннотативным значением *remarkable* 'примечательный', *entirely* 'полностью', *favorite* 'любимый', *difficulties* 'трудности', *overcome* 'преодолевать', *so-called* 'так называемый', *unfortunately* 'к сожалению', *substitute* 'подменять', *unknown* 'неизвестными'; контекстные антонимы *the climax* 'кульминация' – *the end* 'конец', *reproduces* 'воспроизводит' – *different* 'другие'; наречия *still* 'всё ещё', *already* 'уже'; *international laws* 'международными законами' – *some wake rules* 'какими-то продвинутыми правилами'). Всего – 49 единиц, вербализующих данный структурный элемент. Проиллюстрируем примерами.

(19) *Those Norsemen actually helped integration that was going on independently but there were of course certain difficulties which Norsemen how to overcome* [Ильин, 2007] – 'Эти норманны фактически помогали интеграции, которая происходила самостоятельно, но, конечно, существовали определённые **трудности**, которые норманнам приходилось преодолевать'.

(20) *That was the climax of his political career and at the same time that was the end of it* [Воевода, 2007] – 'Это была **кульминация** его политической карьеры и одновременно её **конец**'.

(21) *One of this manifestation of improvisation is the so-called rules-based order. This notion was introduced into world politics several years ago and now it is almost accepted by many many countries unfortunately <...> why not to say directly that it is international law*

*and why to substitute this international law with **unknown** rules? There is no answer, no answer. Justice in international order can be ensured only by **international laws**, not by **some wake rules**, authors of these rules are not known* [Ivanov, 2007] – 'Одним из проявлений импровизации является так называемый порядок, основанный на правилах. Это понятие было введено в мировую политику несколько лет назад, и сейчас оно почти принято многими странами к сожалению <...> почему бы не сказать прямо, что это международное право, и зачем подменять это международное право неизвестными правилами? Нет ответа, ответа нет. Справедливость в международном порядке может быть обеспечена только международными законами, а не какими-то продвинутыми правилами, авторы которых неизвестны'.

- морфологические деривации: аффиксы *ultra-* 'ультра-', *quasi-* 'квази-', *super-* 'сверх-', *multi-* 'много-', *-ness* '-ство' модифицируют смысл словообразовательной основы на основе словообразовательных механизмов, образуя с ней семантическое единство; определённый артикль *the*, выражающий значение класса предметов через форму единственного числа, создаёт или усиливает признаки предметов или явлений, позволяя продуценту конкретизировать, уточнить передаваемые смыслы, по-новому представлять свойства описываемых явлений и событий). Всего обнаружено 5 единиц, вербализующих данный структурный элемент.

(22) *He wanted to construct the **ultra-European** city outside Russia on the borders of Russia* [Ильин, 2007] – 'Он хотел построить **ультра**европейский город за пределами России, на границах России'.

(23) *The period also saw the rise of **the** political pamphlet* [Воевода, 2007] – 'В этот период также наблюдался расцвет политического памфлета'.

(24) *In the 90s we had only one **superpower** definitely and what we have now the world came to a stage of **multi-polarity*** [Ivanov, 2021] – 'В 90-е годы у нас точно была только одна сверхдержава, а то, что мы имеем сейчас, – мир пришёл к стадии многополярности'.

- градация *two, three, four, half a dozen* 'два, три, четыре, полдюжины'; ряды однородных дополнений *elephants, bears, antelopes, deer and even hippos* 'слоны, медведи, антилопы, олени и даже бегемоты' и *a new flag, a new anthem, a new coat of arms* 'новый флаг новый гимн новый герб'; эпифора *tons or more* 'тон и больше'; анафора *the Picts moved, the Scots went, the rest settled* 'Пикты переселились, шотландцы ушли, остальные осели', *Alfred managed, he also raised, were trained, were fortified* 'Альфред управлял, он также создал, были обучены, были укреплены'; анафора *also, next category, next level, next level* 'также, следующая категория, следующий уровень, следующий уровень'). Всего – 71 единица, вербализующая данный структурный элемент.

(25) *Establishment of new symbols, state symbols. Sometimes they were established in one moment – **a new flag a new anthem a new coat of arms and so on and so forth*** [Ильин, 2007] – 'Учреждение новых символов, государственных символов. Иногда они устанавливались в один момент – **новый флаг новый гимн новый герб** и так далее, и тому подобное'.

(26) *The land was thickly forested with **elephants, bears, antelopes, deer and even hippos** living in the woods* [Воевода, 2007] – 'Земля была покрыта густым лесом, в котором жили **слоны, медведи, антилопы, олени и даже бегемоты**'.

(27) *First of all what are the categories of peace <...> individual peace peace with yourself <...> **also** it may be peace within a family <...> **next category** peace within a group of people engaged in the same work <...> **next level** is peace in a society in a country and next level is international peace peace between nations <...>* [Ivanov, 2021] – 'Прежде всего, каковы категории мира <...> индивидуальный мир мир с самим собой <...> **также** это может быть мир в семье <...> **следующая категория** – мир в группе людей, занятых одним делом <...> **следующий уровень** – мир в обществе в стране и следующий уровень – международный мир мир между странами'.

• тропы (напр., метафоры, позволяющие на основе известных образов охарактеризовать сложное научное явление или событие). Всего – 101 единица, вербализующая данный структурный элемент.

(28) *At the critical junctures of development through this millennium there developed fairly stable institutional frameworks that remain valid till now* [Ильин, 2007] – 'На **переломных этапах развития** в этом тысячелетии были созданы достаточно стабильные институциональные рамки, которые сохраняют свою актуальность до сих пор'.

(29) *'The Legend of Good Women' forms a bridge between the Italian period and the next the English period* [Воевода, 2007] – 'Легенда о примерных женщинах образует мост между итальянским и английским периодами'.

(30) *It may be peace on the verge of a conflict that is also is unstable but peace* [Ivanov, 2021] – 'Это может быть мир на грани конфликта, который также нестабилен, но мир'.

2.2.3. Обобщение информации [Summarizing]

На заключительном этапе лекции продуцент представляет объективные выводы. Для обобщения излагаемой научной информации билингвы с необходимостью применяют такие языковые маркеры как пропозиции с личным местоимением (*we can say that* 'можно сказать, что'), обобщающие и указательные местоимения (*all this* 'вся эта'), вводные конструкции (*to make the long story short* 'короче говоря', *now to sum it up* 'теперь подведем итог'), номинации, указывающие на пройденный материал (*a set of four successive core areas* 'набор из четырех последовательных основных областей', *the role of literature in Europe* 'роль литературы в Европе', *in the 16th century England* 'в Англии XVI века', *this role* 'эту роль', *these threats and challenges* 'этими угрозами и вызовами'). Всего – 45 единиц, вербализующих данный структурный элемент.

(31) *We can say that all this area from Carpathian Mountains to Yenisei River is more or less a single geographical entity having one geographical logic* [Ильин, 2007] – '**Можно сказать, что вся эта** территория от Карпат до Енисея представляет собой более или менее единое географическое образование, имеющее одну географическую логику'.

(32) *Literary critics now say that the role of literature in Europe was so high only twice in the 16th century England and in the 19th century Russia* [Воевода, 2007] – 'Литературоведы сейчас говорят, что роль литературы в Европе была столь высока лишь дважды – **в Англии XVI века** и в России XIX века'.

(33) *The crucial role belongs to ASEAN and I hope that ASEAN will play this role so that <...> ASEAN-centered mechanisms <...> will work effectively effectively and practically in order to deal with these threats and challenges* [Ivanov, 2021] – 'Решающая роль принадлежит АСЕАН, и я надеюсь, что АСЕАН будет играть эту роль, чтобы <...> механизмы, ориентированные на АСЕАН, <...> работали эффективно и практично, чтобы справиться с **этими угрозами и вызовами**'.

Кроме того, отмечено, что при обобщении материала в речи продуцентов присутствуют языковые элементы, отражающие фактор субъективного мнения о представляемой в лекции проблеме: *in my understanding* 'в моём понимании', *I must say effectively* 'Я должен сказать, что на самом деле', наречия вероятности (*definitely* 'безусловно'), усилительное наречие степени (*absolutely* 'абсолютно'), прилагательные с оценочной коннотацией (*not as beautiful and glamorous, better* 'не так красиво и привлекательно, лучше'). Всего – 15 единиц, вербализующих данный структурный элемент.

(34) *Already in early 60s there appear signs of approaching crisis and this those signs in my understanding could be attributed to the very progress achieved by Soviet Union* [Ильин, 2007] – 'Уже в начале 60-х годов появились признаки приближающегося кризиса, и **эти те** признаки можно отнести к очень большому прогрессу, достигнутому Советским Союзом'.

са, и эти признаки, **в моём понимании**, могли быть связаны с тем самым прогрессом, которого достиг Советский Союз'.

(35) *Turner is often called the first impressionist in Europe and **definitely** he is the first impressionist in English painting* [Воевода, 2007] – 'Тернера часто называют первым импрессионистом в Европе, и, **безусловно**, он является первым импрессионистом в английской живописи'.

(36) *Until now I remember his words – “it is better to have 10 years of diplomatic talks than one day of war” – and he was **absolutely** right* [Ivanov, 2021] – 'До сих пор я помню его слова о том, что лучше 10 лет дипломатических переговоров, чем один день войны, и он был **абсолютно** прав'.

Как нам видится, в академическом дискурсе восприятие субъективного мнения продуцента представляется логичным, так как оно основано на статусной роли лектора, интерпретирующего коллективное научное знание, и служит цели поиска истинности знания.

Обратим внимание на эмоциональные суждения в речи продуцента. С этой целью лекторами используются лексемы с экспрессивным коннотативным значением (*imposed* 'навязана', *suffering a lot* 'очень страдает', *strange Soviet-made construction* 'странную советскую конструкцию', *evidently frightened* 'явно напуган', *a witch and sorceress* 'ведьма и колдунья', *astonished* 'удивлюсь', *sharp deterioration* 'резкое ухудшение'). Всего – 26 единиц, вербализующих данный структурный элемент.

(37) *This unitary nature of Ukraine is a feature which was **imposed upon Ukraine** during the Soviet period and Ukraine is still to my understanding is **still suffering a lot from this** instead of developing either a federation or probably even have developing a number of Ukrainian state which would have been more logical easy practically viable and effective they have this **strange Soviet-made construction** of unitary state* [Ильин, 2007] – 'Унитарность Украины это особенность, которая была **навязана Украине** в советский период, и Украина, насколько я понимаю, **до сих пор очень страдает от этого**, вместо того чтобы развивать федерацию или, возможно, даже развивать несколько украинских государств, что было бы более логично, легко, практически жизнеспособно и эффективно, они имеют эту **странную советскую конструкцию** унитарного государства'.

(38) *King Charles II <...> was **evidently frightened** that he had been assisted by a **witch and sorceress*** [Воевода, 2007] – 'Король Карл II <...> был **явно напуган** тем, что ему помогала ведьма и колдунья'.

(39) *The west first of all the United States it accuses Russia of everything. I will not be **astonished** if they sometimes ... if they accuse us of natural disasters or in something else I will not be astonished. All these accusations are without facts, without any proof, so what we see now is the **sharp deterioration** of the U.S Russia relations* [Ivanov, 2021] – 'Запад, прежде всего США, обвиняет Россию во всем. Я не **удивлюсь**, если они иногда ... если они обвинят нас в природных катастрофах или в чём то ещё, я не удивлюсь. Все эти обвинения без фактов, без доказательств, так что то, что мы видим сейчас – это **резкое ухудшение** российско-американских отношений'.

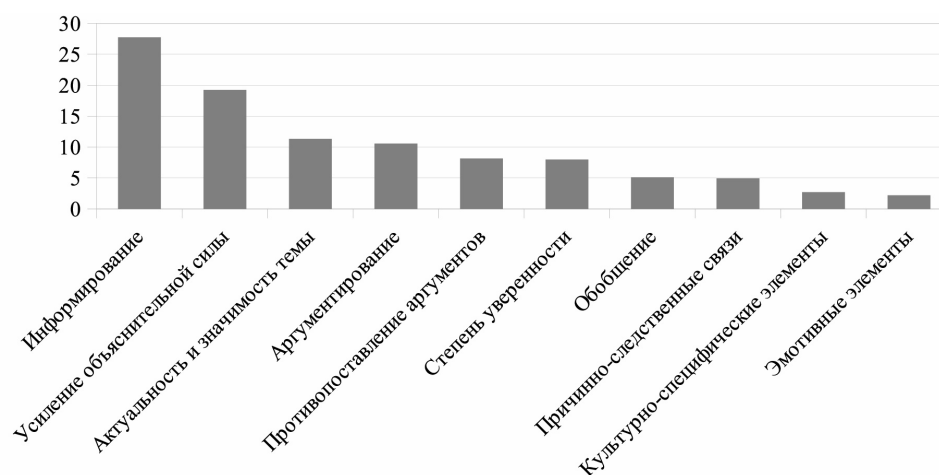
Рассматривая речевые реализации билингвом универсальных структурных элементов лекции на актуальном языке коммуникации, следует отметить особенности речи русскоязычных билингвов, которая проявляется в культурно-специфических языковых характеристиках речи как отражение влияния вторичной языковой системы родного языка билингва на выбор языковых единиц при трансляции научного знания. Так, например, билингвы, демонстрируя свою культурную идентичность, используют в речи иллюстрации из отечественной литературы, искусства или исторических событий в рамках доказательного аргументирования и обобщения информации. Всего – 32 единиц, вербализующих данный структурный элемент.

(40) *Which has been provided by political scientists of this country, Russian political scientists* [Ильин, 2007] – 'Который был предоставлен политологами этой страны, российскими политологами'.

(41) *The siege and defense of Sevastopol brings to the Russian mind the names of Admirals Kornilov Nakhimov and the first Russian nurse Dasha Sevastopolskaya or Darya Mikhailova* [Воевода, 2007] – 'Осада и оборона Севастополя вызывает в памяти русских имена адмиралов Корнилова-Нахимова и первой русской медсестры Даши Севастопольской или Дарьи Михайловой'.

(42) *Probably many of you read the famous novel of Leo Tolstoy War and Peace at least all of you heard the title maybe you watched a movie* [Ivanov, 2021] – 'Наверное, многие из вас читали знаменитый роман Льва Толстого «Война и мир», по крайней мере все слышали его название, а может быть, смотрели фильм'.

На рисунке 1 представлено процентное соотношение языковых средств, вербализующих разные структурные элементы (от общего количества изученных языковых средств – 1175 единиц).

Р и с у н о к 1. Распределение языковых единиц по структурным элементам
[Figure 1. Language units distribution into the structural components]

Не претендуя на полноту освещения материала, в работе мы проиллюстрировали некоторые, на наш взгляд, релевантные языковые средства, выявленные в речи продуцента, которые в оптимально понятной и доступной форме отражают познавательную деятельность билингва при трансляции социально-гуманитарного знания на иностранном языке. Представленные результаты показывают, что дискурсивные маркеры академической коммуникации способствуют логическому выстраиванию дискурса, помогают интерпретировать высказывание и оформить намерение продуцента сообщить новое знание.

3. Заключение [Conclusion]

Исследование речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов позволило сделать следующие выводы. Эвристичность речевой деятельности билингва соотносится с характеристиками коммуникантов в соответствии с типологией билингвизма, при этом продуктивный координативный тип билингвизма продуцента подразумевает способность осуществлять релевантный выбор языковых единиц при передаче нового научного знания для продуктивной реализации целей дискурса. По особенностям вербализации структурных элементов лекции выявлены дискурсивные единицы на лексико-грамматическом и фразовом языковых уровнях, используемые для информирования

(27,7%), усиления объяснительной силы высказывания (19,2%), обозначения актуальности и значимости темы (11,3%), логико-смыслового доказательного аргументирования (10,6%), объективного противопоставления аргументов (8,2%), выражения степени уверенности продуцента (8%), обобщения научной информации (5,1%), обозначения причинно-следственных связей (4,9%), отражения культурно-специфических особенностей лектора (2,7%), эмотивной составляющей дискурса (2,2%). Выявленные в изучаемых контекстах языковые элементы, по нашему мнению, являются средствами речевого воздействия, которые акцентируют внимание на эвристичности научного общения и позволяют повысить продуктивность коммуникации.

Полученные данные показывают приоритет дискурсивных маркеров, используемых при информировании и усилении объяснительной силы высказывания, а также при указании на актуальность и значимость темы и доказательном аргументировании в дискурсе билингвов. Количественные параметры употребления этих маркеров, актуализирующих эпистемическую составляющую академического дискурса, как нам видится, указывают, насколько важны эти языковые единицы, регулярно и многократно употребляемые в исследуемых речевых произведениях со стороны продуцентов как значимый речевоздействующий инструмент, играющий решающую роль в организации, направлении и оптимизации дискурса для достижения адекватной интерпретации передаваемого билингвом знания.

Данные выводы могут послужить основанием для дальнейших исследований эвристичности в речевом поведении билингва-реципиента, предусматривающем интеграцию языков, что делает необходимой адаптацию речи билингва-продуцента на основе интенсификации использования средств речевого воздействия.

Библиографический список

- Андросова, 2016 – Андросова С. В. Проблемные аспекты формирования навыков создания англоязычного научного текста российскими студентами и аспирантами // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Т. 2, № 1. С. 5–17.
- Басте, 2019 – Басте З. Ю. Билингвизм: типология языковых контактов // Язык. Общество. Культура : сб. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. А. С. Усенко. 2019. Краснодар : Эпомен. С. 38–42.
- БПС, 2009 – Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М. : АСТ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
- Верещагин, 2014 – Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма). М.-Берлин : Директ-Медиа, 2014. 162 с.
- Воевода, 2007 – Воевода Е. В. Лекции 'Great Britain: Culture Across History'. URL : <https://www.youtube.com/playlist?list=PLC46DA9ED06E03F72> (дата обращения : 23.12.23).
- Залевская, 2009 – Залевская А. А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия // Вопросы психолингвистики. 2009. №. 10. С. 10–17.
- Залевская, 2010 – Залевская А. А. Вопросы теории и практики исследования двуязычия // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2010. №. 1. С. 262–270.
- Зубкова, 2013 – Зубкова О. С. Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер. Лингвистика и педагогика. 2013. № 3. С. 44–51.
- Зубкова, 2021 – Зубкова О. С. Реализация фактора прагматической мотивации в условиях учебного билингвизма // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 60–67.
- Зубкова, Никитичев, 2023 – Зубкова О. С., Никитичев И. Г. Лингвокультурная дифференциация в академическом дискурсе билингвов // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака : сб. статей по итогам VIII междунар. конф. (Москва, 20–24 марта 2023 года). Т. 8. М. : Изд-во «Спутник +», 2023. С. 71–79.
- Ильин, 2007 – Ильин М. В. Лекции (английский). URL : <https://www.youtube.com/playlist?list=PL57BB5527FF24E2BC> (дата обращения : 23.12.23).

- Легостаева, 2014 – Легостаева О. В. Искусственный билингвизм. Вопросы обучения // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. №. 6. С. 93–97.
- Чернявская, 2016 – Чернявская В. Е. Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики) // Жанры речи. 2016. № 1. С. 56–64.
- Чиршева, 2012 – Чиршева Г. Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. СПб. : Златоуст, 2012. 488 с.
- García, 2013 – García O. Countering the dual: Transglossia, dynamic bilingualism and translanguaging in education // The global-local interface and hybridity / Ed. by R. Rubdy and L. Alsagoff. Bristol, Blue Ridge Summit : Multilingual Matters, 2013. P. 100–118. <https://doi.org/10.21832/9781783090860-007>
- Grosjean, 2010 – Grosjean F. Bilingual: Life and Reality. Harvard : Harvard University Press, 2010. 276 p.
- Grosjean, 2008 – Grosjean F. Studying bilinguals. Oxford University Press. 2008. 314 p.
- Hamers, 2000 – Hamers J. F. et al. Bilinguality and bilingualism. Cambridge University Press. 2000. 468 p.
- Ivanov, 2021 – Ivanov. A. Strategic Ambiguity in the Asia Pacific: Roots, Features and Means of Treatment : Lecture. URL : https://www.youtube.com/watch?v=5Z5hOqwet6U&list=PLuF71O74aQSL0MiKywe11xCqV-c_5iq-S&index=29 (дата обращения : 23.12.2023).
- Weinreich, 2010 – Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. Walter de Gruyter. 2010. 160 p.

References

- Androsova, S. V. (2016). Problemnye aspekty formirovaniya navykov sozdaniya angloyazychnogo nauchnogo teksta rossiyskimi studentami i aspirantami [Challenging issues of creating a scientific text in English by Russian Bachelor, Master and PhD students]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 2 (1), 5–17. (In Russ.).
- Baste, Z. Yu. (2019). Bilingvizm: tipologiya yazykovykh kontaktov [Bilingualism: Typology of language contacts]. In A. S. Usenko (Ed.), *Yazyk. Obshchestvo. Kul'tura : sb. po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. [Language. Society. Culture: Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conference]* (pp. 38–42). Krasnodar : Epomen. (In Russ.).
- Mescheryakov, B. G., Zinchenko, V. P. (Eds). (2009). *Bol'shoy psikhologicheskii slovar' (BPS) [Large Psychological Dictionary]*. 4th edn., with corrections. Moscow, AST, St. Petersburg : Prime-Euroznak Press. (In Russ.).
- Vereshchagin, E. M. (2014). *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya [Psychological and methodological characteristics of bilingualism]*. Moscow – Berlin : Direct-Media Press. (In Russ.).
- Voevoda, E. V. (2007). *Leksii 'Great Britain: Culture Across History'*. Retrieved December 23, 2023 from <<https://www.youtube.com/playlist?list=PLC46DA9ED06E03F72>>.
- Zalevskaya, A. A. (2009). Voprosy psikholingvisticheskoy teorii dvuyazychiya [Issues of psycholinguistic theory of bilingualism]. *Voprosy psikholingvistiki [Issues of Psycholinguistics]*, 10, 10–17. (In Russ.).
- Zalevskaya, A. A. (2010). Voprosy teorii i praktiki issledovaniya dvuyazychiya [Bilingualism: Theory and practice]. *Chelovek: obraz i sushchnost'. gumanitarnye aspekty [Human: Image and essence. Humanities aspects]*, 1, 262–270. (In Russ.).
- Zubkova, O. S. (2013). Professional'naya metafora v medicinskom diskurse [Medical metaphor and medical metaphor – term in an individual lexicon (Experimental research)]. *Izvestiya Yugo-zapadnogo gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i pedagogika [Proc. of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy]*, 3, 44–51. (In Russ.).
- Zubkova, O. S., Fahrutdinova, A. V. (2021). Realizatsiya faktora pragmaticheskoy motivatsii v usloviyakh uchebnogo bilingvizma [Implementation of the pragmatic motivation factor in the context of emergent bilingualism]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnoy kommunikatsii [Theory of Language and Intercultural Communication]*, 3 (42), 60–67. (In Russ.).
- Zubkova, O. S., Nikitichev, I. G. (2023). Lingvokul'turnaya differentsiatsiya v akademicheskom diskurse bilingvov [Linguistic and cultural differentiation in the academic discourse of bilinguals]. *Yazyk i*

- deystvitel'nost'*. Nauchnye chteniya na kafedre romanskikh yazykov im. V. G. Gaka: sb. statey po itogam VIII mezhdunar. konf. [Language and Reality. Academic Readings at the V. G. Gak Department of Romance Languages: Proc. of the VIII International Conference, Moscow, March 20–24, 2023 (Vol. 8, pp. 71–79). Moscow : Sputnik+Press. (In Russ.).
- Iliin, M. V. (2007). *Lektsii [Lectures]* (In English). Retrieved December 23, 2023 from <<https://www.youtube.com/playlist?list=PL57BB527FF24E2BC>>.
- Legostaeva, O. V. (2014). Iskusstvennyy bilingvizm. Voprosy obucheniya [Artificial bilingualism. Questions of teaching]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoy nauki [Theoretical and applied aspects of modern science]*, 6, 93–97. (In Russ.).
- Cherniavskaya, V. E. (2016). Nauchno-issledovatel'skaya stat'ya kak verbalizatsiya novogo nauchnogo rezul'tata (na materiale lingvistiki) [Scientific result in research paper in linguistics]. *Zhanry rechi [Speech Genres]*, 1, 56–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-1-13-56-64>
- Chirsheva, G. N. (2012). *Detskiy bilingvizm: odnovremennoe usvoenie dvuh jazykov [Child bilingualism: Simultaneous acquisition of two languages]*. St Petersburg : Zlatoust Press. (In Russ.).
- García, O. (2013). Countering the dual: Transglossia, dynamic bilingualism and translanguaging in education. In R. Rubdy and L. Alsagoff (Eds), *The global-local interface and hybridity* (pp. 100–118). Bristol, Blue Ridge Summit : Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/9781783090860-007>
- Grosjean, F. (2008). *Studying bilinguals*. Oxford University Press.
- Grosjean, F. (2010). *Bilingual: Life and Reality*. Harvard : Harvard University Press.
- Hamers, J. F. et al. (2000). *Bilinguality and bilingualism*. Cambridge : Cambridge University Press.
- Ivanov, A. (2021). *Strategic Ambiguity in the Asia Pacific: Roots, Features and Means of Treatment : Lecture*. https://www.youtube.com/watch?v=5Z5hOqwct6U&list=PLuF7IO74aQSL0MiKywe11xCqV-c_5iq-S&index=29
- Weinreich, U. (2010). *Languages in Contact: Findings and Problems*. Walter de Gruyter.

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 29.05.2024.
The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 29.05.2024.